

— Ну, если не брать в расчет достоверность слухов, его что, действительно вбили в стену так, что вытащить не смогли? Это... не перебор ли?

— Возможно. Но кто станет всерьез в этом копаться? Всем достаточно знать, что он — король демонов, с которым лучше не связываться.

— А я ведь своими глазами видела после уроков, как он уложил на пол нескольких старшеклассников, а потом с таким грозным видом наступил одному из них на голову... Ох, этот напор... Не зря его называют Демоном Бушующего Пламени, вот уж кто по-настоящему жесток!

— Вот поэтому, Фудзивара-кун, ты просто невероятно смелая!

Крупный, пухлый мальчишка в красной оправе для очков внезапно отделился от своей компании, подошел к Фудзивара Аяке и прошептал это с восхищением.

Он продолжал, не скрывая своего обожания:

— Ты рискнула сказать такому ужасному Тагава-куну, что он кawaii! Это просто потрясающе! Хотя, конечно, внешность у Тагава-куна... гм... выдающаяся. Но кто из нас осмелится присмотреться к нему повнимательнее?..

Фудзивара Аяка почувствовала, как у нее задергался глаз. Она стояла в полном недоумении и, наконец, уже не в силах сдерживаться, почти вскрикнула:

— Слушай, Тоса, ты о чем вообще все это время говоришь? Тагава-кун, какой еще Тагава-кун? Ты что, имеешь в виду того самого... того, который, говорят, самый опасный во всей школе, Тагава Рё? Разве он сегодня приходил? Да плевать, это неважно! Важно то, что тот, кого я назвала кawaii...

Она хлопнула по парте, вскочила и, развернувшись, указала пальцем на Тагава Рё:

— Вы что, все ослепли? Не видите этого? На месте Тагава Рё сидит такая огромная собачья...

Скрип!

Пухлый мальчишка, который только что с ней разговаривал, резко оттащил парту подальше. Он в ужасе замахал руками и поспешил откреститься от знакомства:

— Эй, Фудзивара, ты давай поаккуратнее с языком! Я ничего не говорил, мы с тобой вообще не знакомы. И вообще, называть человека собакой — это как минимум невежливо.

В этот момент даже ее лучшая подруга Тояма Аой с тревогой огляделась по сторонам.

Она протянула руку, слегка дернула Фудзивара Аяку за край юбки и прошептала:

— Аяка, прекрати. Вдруг он действительно решит тебя ударить? Что с тобой происходит? Ты какая-то странная, садись скорее.

Фудзивара Аяке пришлось обиженно сесть на место.

Но она не могла удержаться и снова посмотрела в сторону Тагава Рё, усиленно протирая глаза — ну точно же собачья голова, ошибки быть не может!

Она присмотрелась внимательнее: пушистые уши слегка подрагивали на солнце. Сияющая оранжевая шерсть, теплая, как закатное солнце в тропиках, и сладкая, как мед. Симпатичный черный нос и губы, отливающие влажным блеском, почему-то напоминали о чем-то ароматном и шелковистом — о черном шоколаде. А дальше, плавно переходя к нижней части морды, густая белая шерсть напоминала самые лучшие взбитые сливки...

Ах, солнце, мед, черный шоколад, сливки.

Столько прекрасных вещей собралось вместе, чтобы создать этот невероятно обаятельный, заставляющий сердце биться чаще, собачий облик.

Даже просто глядя на него, душа словно стремилась ввысь от восторга.

Хотелось обнять его, коснуться мягких, теплых ушей, погладить пушистую шерстку, прижаться к нему!

Нет, стоп! Хватит об этом думать!

Как бы мило и привлекательно это ни было — это ведь собачья голова!

Фудзивара Аяка, неспособная устоять перед милыми животными, в отчаянии обхватила голову руками — сердце ее было разбито: почему такая милая собачья голова выросла на человеческом теле?!

Однако, в отличие от ее смятения, сам Тагава Рё, носивший на плечах собачью голову, чувствовал себя вполне спокойно.

У него был простой ум, и он не привык размышлять над сложными вопросами.

К тому же, мальчик был еще мал, и у него не хватало жизненного опыта, чтобы развить в себе острое чувство опасности.

Убедившись, что чувствует себя вполне нормально, что большинство людей собачьей головы не видит, и что хотя повседневная жизнь стала немного сложнее, это все еще в пределах допустимого, Тагава Рё решил, что этот странный инцидент подождет до свободного времени.

А сейчас главное — учеба.

Последний семестр в начальной школе — время, когда нужно приложить все усилия.

В сердце Тагава Рё всегда жила очень простая мечта: сдать экзамены с отличием, успешно перейти в среднюю школу и заставить маму гордиться им.

Поэтому человек, который больше всех должен был беспокоиться из-за собачьей головы, с невероятным спокойствием уткнулся в учебники.

Зато Фудзивара Аяка...

С того самого момента, как она увидела эту голову, девушка не могла ни на чем сосредоточиться.

Все утро она ерзала на стуле, не в силах перестать оглядываться, чтобы снова и снова проверять, не исчезла ли собачья голова, за что учитель уже несколько раз делал ей замечания.

Так промучившись до самого обеденного перерыва, Фудзивара Аяка, не обращая внимания на протесты Тояма Аой и ошарашенные взгляды одноклассников, решительно подошла к Тагава Рё и вытянула его из класса.

Когда она, наконец, дотащила его до укромного уголка на лестничной площадке, к этой порывистой девушке вернулось хоть немного рассудка.

Не зная, от нервов это или от растерянности, она покраснела и, промучившись еще довольно долго, выдавила из себя:

— Тагава-кун, ты ведь правда Тагава-кун? Ты не притворяешься? Впрочем, неважно... Ты вообще понимаешь?! У тебя... у тебя собачья голова!

— Знаю, — небрежно ответил Тагава Рё.

Но Фудзивара Аяка не расслышала его слов.

Вернее, она даже представить себе не могла, что кто-то так запросто раскроет то, что должно было быть тайной.

Поэтому она продолжила говорить сама с собой:

— Ох, я знаю, что говорить тебе такое — очень невежливо, возможно, ты даже не понимаешь, про какую собачью голову я веду речь, но клянусь, я не пытаюсь тебя оскорбить или обмануть.

— Я просто... я своими глазами вижу, что у тебя собачья голова. Я не знаю, как это объяснить, может, это у меня что-то с головой...

<http://bllate.org/book/27242/3304321>